

- Спокойно, спокойно, дамочка... - слова из его уст мало соотносились с реальностью, особенно когда секундой назад Азел чуть не обезглавил бедную девушку. Он пообещал не причинять вред, и понятно было, почему: даже охранникам виллы группа старалась не наносить особо серьёзных ран, стараясь смягчить последствия своего визита в Виминстер, прислуга же могла только указать на местонахождение визитёров... что уже и так известно. Дать ей уйти и продолжить следование к цели, не теряя времени - вот план лидера группы.

Прелат, стоящий между Мили и Наком, окликнул служанку по имени: следовало ожидать, никто не повёл и бровью, не высказал и слова... Ну, знает её Прелат, и что? Лишь бы никто из них не сделал ничего безрассудного - и ладно.

Прошло несколько секунд, за которые Ариор, служанка из рода простолюдинов, поняла, если бы её собрались убить - уже убили бы. Очевидно, незнакомцы держат в заложниках Прелата, а она просто попала на пути... почему они ворвались в спальню - та не задумывалась, имелись более важные проблемы на сей момент.

- ...Так. Ноги в руки - и побежала отсюда, - потребовал Азел чуть более грубым голосом, чем привыкли окружающие его люди, и это, возможно, подействовало с большей эффективностью. Отбросив оружие, коим канделябр собирался стать, но не вышло, прислуга вскочила, чуть не упав вновь из-за длинной юбки, и метнулась к выходу, проходя через щель в толпе из четырёх человек.

- Г-господин, что происхо... - Ариор, на расстоянии не более полуметра от Прелата, не могла не обратиться к нему, но тот её перебил:

- Всё хорошо, иди. Эти люди хорошие. Не говори никому, что нас видела здесь, поняла?

- Но... но...

Нак молча оттолкнул девушку в коридор, прерывая их наверняка последнюю встречу, и захлопнул дверь в спальню. Ариор осталась одна, послышался треск защёлкивающихся замков... у неё имелась единственная связка дубликатов, но войти внутрь снова она не могла, не хотела, боясь навредить Одрэту. Поэтому, прислуга с тяжёлым сердцем развернулась и побежала, подальше, в безопасность, прямо к кабинету Прелата.

На полпути она вдруг почувствовала Холод. Внезапный вдох ледяного воздуха заставил её согнуться и закашляться, открытые раны на руках, из которых продолжала слабо литься кровь, будто обожгло. Ариор невольно прислонилась к стене, заходясь в сильном кашле, вновь и вновь вдыхая порции невидимого льда, влажные глаза начало колоть от нарастающего мороза... и тот отступил, неожиданно и медленно возвращая закатную прохладу. Горничная, приложив усилия, сделала несколько шагов вперёд, и кожа уже перестала сигнализировать об опасности, только в груди было ещё холодно.

Она обернулась, пытаясь найти что-то, что она каким-то образом пропустила, но не нашла ни одной новой детали, ни даже звука - будто и не произошло ничего, просто приступ сумасшествия или паники вдруг овладел ей. И она пошла дальше, к кабинету Прелата, к двери, что тот едва открывал, навалившись всем телом. Он всегда остаётся... оставался там до ночи, копясь в отсчётах и пища письма. Стараясь не задумываться ни над чем, она ускорила, забежала за поворот и споткнулась о труп городского стража, труп... которого Азел здесь не оставлял. А за ним - ещё десяток развороченных тел.

- ...Так, чего? - спросил Азел.

- Тише, помолчите минуту. - Одрэт положил руки на глаза барельефа лица Всевышнего - Мили не могла не покачать головой из-за свидетельствования такого святотатства - и, прождав в таком положении полминуты, надавил, сдвигая часть стены вбок. За ней располагался прямой лестничный пролёт между стен, уходящий вниз, к фундаменту, а затем - и под землю. - Возьмите светильник. Отсюда одна дорога до зала, там будут двое Прелатов. В зале кнопки, четыре штуки, нажимайте одновременно...

- Ты с нами пойдёшь, там расскажешь.

- ...Я... могу? - слова Избранного вывели тридцатилетнего старика из колеи, будто тот ожидал собственной смерти прямо сейчас, после открытия прохода.

- Должен. - парень пожал плечами. - Хватай свечку и вперёд. Первым.

- Да-да, конечно.

Они вошли, и дверь закрылась за ними. Шаги пятерых людей отскакивали от узких стен, быстро перешедших в обложенный камнем тоннель, и дублировались, создавая какофонию из «туков» разной громкости и тональности - в таких условиях подкрасться к чему-либо просто невозможно, разве что лететь по воздуху, скребя головами по потолку.

- Далеко? - шепнул Азел на ухо Прелату.

- Около километра.

- Другие выходы из того зала есть?

- Ещё два, да, но длиннее.

- ...Услышат нас - сбегут. - озвучил мнение наёмник из хвоста колонны.

- Им... Нам незачем бежать. Если Божество действует, и идёт за нами, мы без сомнений умрём. Вы же - доказательство Его первичной активности.

- ...Так на что вы рассчитывали, фанатики? - Избранный спросил с неподдельным интересом. - Что он, типа, спит?

- Верно. За последние столетия Всевышний не предпринимал действий, которые мог совершить только Он, существо со способностями за гранью нашего понимания, с самого прибытия Кэтрин Ройс. Если бы мы решились на десяток лет раньше...

- Кэтр... - он вдруг опешил, замолк на полуслове. - «Прибытия»?

- Да. Если необходимо свершить что-то грандиозное, влияющее на весь Алшамур, Божество использует людей «оттуда», как было с ней, людьми до неё... и, мне кажется, с вами.

- ...Твою ж душу мать. - Азел схватил Прелата за плечо, развернул его и толкнул к стене. - Я очень не хочу, чтобы об этом кто-то знал, ясно? - говоря это, он символично, так, чтобы Одрэт видел, покосился на своих товарищей.

- ...Да, к-кон...

- Кто ещё в курсе? Как много вы знаете?

- Прелаты. Я никому не говорил... о вас. П-помните, четверть года назад... одежду... здесь.

Азела будто ударило молнией. Давным-давно, словно годы назад, он продал шмотки с Земли в одном магазине Вименстера, по сути обменяв их с доплатой на снаряжение авантюриста, на кожаную броню, ножи... плащ...

- Я уничтожил их, дабы оставить вас в секрете. Всё, что осталось от людей прошлого.

- Да неуж... Зачем?

- Если... - Прелат тяжело вздохнул, - если ты здесь, то мы уже проиграли. Я хочу свести ущерб миру к минимуму, не развязывая войн, не затрагивая... людей...

- Боюсь, поздно. Много народу уже полегло, и поляжет, когда у Церкви на останется верхушки. Битва за власть, гражданская война...

- Я хочу попросить Его о снисхождении. Не надо мной, над страной, странами! Пусть мы и пошли против Бога, остальные...

- Знаешь, - Азел перебил его, но отпустив, вернув на дорогу в зал. - не думаю, что у тебя получится. Но от себя... шанс тебе дам, старичок. Иди.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1679798>